

Чжан Минхэн хотел сбежать, но не смог. В этот момент он подумал обо всех грустных вещах в своей жизни и сумел не показать никакого странного выражения перед официанткой.

К счастью, сервис достойный шестизвездочного отеля. Какими бы странными ни были гости, какими бы неразумными ни были их просьбы, они могут обеспечить скрупулезный и внимательный уход.

Официантка сохраняла нежную улыбку на лице, ведя их в обеденный зал. Яркий свет от высокого купола распространялся по всему небу. Основного света не было, и весь зал был погружен во тьму.

Оглядевшись вокруг, они словно увидели иллюзорное звездное небо.

Официантка тихо сказала: «Дизайн этого зала вдохновлен звездным небом Ван Гога. Пожалуйста, садитесь. Наш шеф-повар приготовит для вас еду на месте».

Зал очень просторный, с длинным мраморным столом посередине и пустым пространством вокруг него. Глядя через стеклянную занавеску, вы можете ясно видеть пейзаж вдоль реки.

Пейзаж в тот момент был как раз подходящим: по всему берегу реки мерцали редкие огни, словно лесные пожары, развеваемые ветром.

В темной ночи раздавались звуки фортепианной музыки — низкие, мягкие и полные тепла.

Чжан Минхэн посмотрел на сцену перед собой и после минуты молчания наклонил голову и спросил: «Какой сегодня день?»

У Канари была такая плохая память, что Цезарь не мог не беспокоиться о его мозге. Он сказал: «Ты забыл? Прошло пять лет с тех пор, как твой отец был должен и встретил меня».

Пятая годовщина.

День автокатастрофы был их пятой годовщиной, и это был также самый незабываемый день для Чжан Минхэна. Он оставался снаружи операционной весь день и почти не знал, как он это пережил.

Позже он был занят заботой о Цезаре и забыл об этом.

Я не ожидал, что Хизе все еще помнит это. Нет, или, скорее, это Гу Цзе помнил, что такой звездный отель нужно бронировать заранее, поэтому подготовку, должно быть, начали очень рано.

Чжан Минхэн на мгновение почувствовал себя немного запутанным. Он опустил глаза и сказал: «Помни».

К сожалению, написанное им от руки письмо было разорвано на части. Чжан Минхэн не слышал ни слова от Гу Цзе за весь день, а когда он позвонил, ответом была неопределенная женщина. Чжан Минхэн действительно не мог мыслить рационально в то время.

Теперь, когда я об этом думаю, то понимаю, что между ними действительно было много недопонимания, и их общение друг с другом не было достаточно откровенным.

Они сели вдвоем, а повар за стойкой подготовил свежие ингредиенты и начал готовить их на сковороде. В углу загорелся небольшой огонь.

Цезарь тихонько кашлянул и прикрыл губы рукой: «Ты был со мной столько лет, я точно не поступлю с тобой несправедливо. Скажи мне, чего ты хочешь?»

Глядя на человека, сидевшего напротив, Чжан Минхэн спросил: «Чего ты хочешь?»

Есть ли в этом мире что-то, что не может себе позволить самый богатый человек в мире? Цезарь махнул рукой и сказал: «Конечно».

За окном низкое небо и мерцают звезды. Чжан Минхэн долго думал и с надеждой сказал: «Я хочу звезду, можешь...»

Прежде чем он успел закончить вторую половину предложения, Цезарь остановил его с улыбкой: «Маленький негодяй, я этого не готовил».

Эти двое впервые встретились из-за банки со звездами. В то время они учились в одном университете. Чжан Минхэн сидел в книжном магазине и читал каждый день. Рядом с ним стояла банка со звездами. Возможно, у них возникли какие-то чувства к друг друга после того, как провели столько времени вместе. В свой день рождения он проходил мимо этой банки со звездами. Он пошел в книжный магазин и хотел купить ее, но владелец сказал ему, что ее уже купил кто-то другой.

В тот день на стене исповеди школы была размещена фотография, на которой он сидел на ступеньках книжного магазина и читал книгу, и многие спрашивали, откуда родом мальчик.

Почти каждую неделю кто-то подходил к стене исповеди, чтобы исповедоваться Чжан Минхэну. В то время он не воспринял это всерьез, но неожиданно вечером он получил картину, и эта картина была именно той фотографией, которая ушла популярный.

Гу Цзэ держал в руках банку со звездами, стоял у подножия здания общежития, ждал его и улыбался ему.

Этот момент был ровно в двенадцать часов вечера, последние несколько минут его дня рождения, начало нового года и отправная точка их истории.

Чжан Минхэн сказал «о» и с любопытством спросил: «И что ты приготовил?»

Подготовив наконец подарок для Канари, Цезарь, естественно, захотел, чтобы он был уникальным. Он постучал пальцами по столу и сказал: «Угадай».

Что можно приготовить для Цезаря, учитывая его манеру письма?

Чжан Минхэн серьезно задумался об этом, и ему на ум невольно пришли какие-то вызывающие румянец и заставляющие сердце биться чаще подарки... В конце концов, это хобби властного президента.

Он не мог этого сказать, поэтому терпеливо предположил что-то другое: «Ручка? Карта? Фотоальбом?»

Все это было отвергнуто Цезарем, который с интересом сказал: «Этот подарок тебе определенно понравится».

Он нажал на серебряный колокольчик на столе, и официантка, которая только что ушла, быстро вернулась, держа поднос, покрытый красной шелковой тканью. Казалось, что-то было

под красной шелковой тканью. Форма была выпуклой и немного странной. Как обычные предметы.

Что будет покрыто красной шелковой тканью? Может ли это быть нефрит, антиквариат, предметы коллекционирования или что-то в этом роде?

Чжан Минхэн всегда восхищался умением Гу Цзэ выбирать подарки. Он с нетерпением ждал этого: «Что это?»

Взгляд Цезаря упал на его маленькую канарейку, и его разум уже представлял лицо другой стороны, полное удивления и бесконечной любви к нему. Прекрасное воображение заставило Цезаря почувствовать себя комфортно во всем теле.

Он поднял подбородок в сторону собеседника и сказал: «Открой и посмотри».

Чжан Минхэн поднял руку и коснулся мягкой красной шелковой ткани, затем он медленно поднял ее, и выражение его лица мгновенно застыло.

Под красной шелковой тканью находится трофей в форме золотого пальца, на дне которого выгравированы слова: «Здесь находится лучший сценарист в мире».

Медленно поднимаясь, мы видим огромную букву «Я», направленную в небо.

Весь трофей излучает прочность и уникальность, не испорченные миром.

Официантка, державшая трофей, все еще улыбалась, оставаясь элегантно, словно эта слабая улыбка была приварена к ее лицу, хотя по ее микровыражениям нетрудно было понять, что она вот-вот упадет в обморок.

Чжан Минхэн:

Кто дарит это кому-то на пятую годовщину? Он никогда в жизни не получал такого подарка.

Возможно, переживания последних дней закалили его сильное сердце. После того, как выражение его лица застыло на несколько секунд, Чжан Минхэн стиснул зубы и принял подарок.

Видно, что хоть какая-то мысль в него вложена. Зачем усложнять жизнь больному человеку? Мы женаты уже пять лет, и ему бы понравилось, даже если бы это был всего лишь кирпич.

Чжан Минхэн продолжал психологическую работу и смелым и непринужденным взглядом принял парящий в небе трофей: «Неплохо».

Цезарь был очень уверен в себе и не мог не распухнуть: «Похоже, служба поддержки клиентов солгала».

Когда он сделал индивидуальный заказ, служба поддержки клиентов спросила его, по какому случаю будет использоваться трофей. Услышав, что это пятая годовщина свадьбы, другая сторона тактично намекнула, что это может быть неуместно.

Однако как властный президент может позволить другим ставить под сомнение его решение? Он считает, что Канари — лучший сценарист в мире, так что, должно быть, так оно и есть.

Мало того, он хочет выгравировать это на кубке, чтобы сделать этот момент вечным.

Это простой трофей? Нет, это явно глубокая похвала и поощрение.

Изготовленное из чистого золота, с уникальным дизайном и в сочетании с эстетическим вкусом Цезаря, это сокровище является единственным в своем роде в мире.

Как и ожидалось, канарейке, которую он выбрал лично, этот подарок тоже понравился!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14109/1241404>